

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 389–394
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 389–394
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-389-394>, EDN: ICPCAE

Научная статья
УДК 316.334.2

Формирование отношения к деньгам в контексте семейного финансового конфликта

О. В. Понукалина

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 164

Понукалина Оксана Викторовна, доктор социологических наук, заведующий кафедрой экономической психологии и психологии государственной службы, okspo@lis.ru, <https://doi.org/0000-0003-4348-7296>

Аннотация. В статье рассматривается роль семьи в формировании отношения к деньгам. Исследуются обстоятельства семейных финансовых конфликтов. Анализируются случаи финансовых противоречий в родительской семье (по воспоминаниям взрослого человека о его детстве). Анализируются ситуации превалирования эмоциональности или рациональности в принятии экономических решений. Проясняются особенности стратегий финансового поведения, отношение к тратам и инвестициям. Сделаны выводы о том, что «по наследству» из поколения в поколение передаются не столько паттерны экономического поведения, сколько привычные схемы эмоционального реагирования на темы, касающиеся денег. Попадая в конфликт лояльности между родителями «там и тогда», уже взрослый человек может испытывать противоречивые чувства по поводу денег «здесь и сейчас». Нет однозначного ответа на вопрос – сами деньги или сложности в отношениях, борьба за власть, признание – что становится причиной, а что поводом для конфликтов. Предполагаем, что это скорее недифференцированный комплекс чувств, эмоций, ожиданий и интерпретаций.

Ключевые слова: деньги, семья, семейный финансовый конфликт, отношение к деньгам

Для цитирования: Понукалина О. В. Формирование отношения к деньгам в контексте семейного финансового конфликта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 389–394. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-389-394>, EDN: ICPCAE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The formation of the attitude towards money in the context of family financial conflict

O. V. Ponukalina

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia

Oksana V. Ponukalina, okspo@lis.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4348-7296>

Abstract. The article examines the role of the family in the formation of the attitude towards money. The circumstances of family financial conflicts are investigated. The cases of financial contradictions in the parental family are analyzed. (based on the memories of an adult about his childhood. Situations where either emotional or rational aspect prevailed in financial decision-making are investigated. Special aspects of financial behavior strategies, attitudes to spending and investments are clarified. The conclusions are made that the usual emotional schemes about money are passed from generation to generation. Getting into a conflict of loyalty between parents “there and then”, a person may experience conflicting feelings about money “here and now”. Money, difficulties in relationships, power struggles, recognition – can be the cause and the reason of conflicts, as well as the undifferentiated complex of feelings, emotions, expectations and interpretations.

Keywords: money, family, family financial conflict, attitude to money

For citation: Ponukalina O. V. The formation of the attitude towards money in the context of family financial conflict. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 389–394 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-389-394>, EDN: ICPCAE
This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В ситуации стремительно нарастающего расслоения общества по уровню доходов населения исследование особенностей формирования отношений людей к деньгам приобретает особое значение. Отношение граждан к день-

гам – значимая составляющая экономического роста современных стран. Актуальными становятся вопросы, касающиеся восприятия индивидом монетарной сферы отношений; то, как человек относится к деньгам, в существенной

степени определяет модель экономического поведения. Она же, в свою очередь, определяет уровень финансового сознания и благополучия.

Экономическое поведение людей всегда привлекало пристальное внимание экономистов, но чаще всего рассматривалось ими изолированно от социального. Это не значит, что экономисты склонны упрощать сложность и многообразие реальности, нивелируя переплетение экономических факторов, например, с политическими или психологическими. Но берется в расчет, что социальные факторы проявляют себя довольно стабильно. А предпосылкой логики поведения индивида с позиции классиков экономтеории (А. Смит, А. Маршал, Д. Рикардо) становится постулат о рациональности действий индивида. В дальнейшем представления о рациональности экономического поведения человека изменили приверженцы неонституционального подхода.

Экономическое поведение, опосредованное деньгами, представляет собой социальное взаимодействие, разворачивается в социальном контексте. Оно вырабатывается в процессе экономической социализации, в связи с чем приобретает социальную и конкретно-историческую предопределенность, и детерминируется не только экономическими факторами, но, например, психологическими свойствами человека. Эти обстоятельства экономисты, психологи и социологи исследуют каждый со своих методологических позиций. Так, в работах великих социологов Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Спенсера, Г. Зиммеля, Ф. Тённиса, Т. Парсонса представлено основополагающее понятие «социальное действие», заложенное в методологию социологического анализа экономического поведения.

С одной стороны, деньги имеют материальное воплощение – существуют как объект, с другой стороны – сами по себе не способны быть материальной ценностью. Ценна ли сама по себе купюра? Ценностью и смыслами ее наделяет человек, вступая в социальные взаимодействия. Деньги пронизаны символическим и моральным значением, эмоциональными реакциями людей; отношение к ним регламентируется моральными и социальными нормами. Г. Зиммель указывал на то, что деньги не только квинтэссенция экономической среды, но и универсальные посредники в пространстве современной культуры, особая форма выражения культуры.

Деньги выступают в качестве регулятора жизненной деятельности как отдельного человека, так «коллектива личностей», объединенных узами семьи. Во внутрисемейном контексте регулирующая роль в поведении индивидов

отводится не столько самим деньгам, сколько их социальному значению – тому, что для конкретной семьи означает богатство, материальное благополучие, экономическая независимость.

Семья – традиционно самый главный первоисточник социализации личности ребенка. «Семейная культура денег» детерминирует представления ребенка о способах обращения с деньгами, об отношении к ним. Безусловно, существует множество других факторов, влияющих на экономическую социализацию ребенка. Но все же человеку свойственно бессознательно совершать такие поступки и выбирать такие модели поведения, какие транслировали его родители. Эмпирические исследования выявляют связь между типами финансового поведения родителей (например, склонных к растратам, повышенной скупости, шопоголизму) и отношением их детей к деньгам [1]. При этом зачастую представления о деньгах у ребенка формируются родителями ненамеренно, просто присутствуя при том, как взрослые совершают покупки, как зарабатывают, как сберегают деньги и т.д.

Вслед за идеями В. Н. Мясичева под «отношением» понимаем компонент, входящий в систему теоретических представлений личности, благодаря которому отражается ее сознательно избирательный и субъективно-оценочный подход к действительности, связанный с интериоризированным жизненным опытом в социальном окружении. Психологическое отношение человека к чему-либо в обобщенном виде является целостной системой связей личности (индивидуальных, сознательных, избирательных) с разными гранями объективной реальности [2].

Неотъемлемой частью большинства социальных отношений становятся конфликты. Именно в близких отношениях разногласия и конфликты ярко проявляются и имеют серьезные последствия. Финансовые конфликты имеют наиболее разрушительные последствия, отличаются существенной сензитивностью [3].

Конфликты из-за денег в семье могут быть многогранны. Они могут возникать из-за несогласия членов семьи по поводу целей использования денег, например сколько и на что тратить. В таком конфликте деньги имеют повседневное (профанное) значение. Другая ситуация, когда конфликт связан с деньгами как ценностью, с их значением, сакральностью – конфликт ценностей, когда, например, для одного расстаться с деньгами легко, для другого члена семьи в этом видится угроза безопасности или «неуважение к труду». Согласно идеям

Р. Белка и М. Волендорфа, деньги есть уникальный предмет, они могут определяться как профанное (обыденными в повседневной жизни) и как сакральное (благодаря смыслу и ценностям, содержащимся в них) [4].

Эмпирические исследования демонстрируют, что семейные финансовые конфликты, независимо от проявлений, воспринимаются членами семьи как болезненные, значимые для взаимоотношений, затяжные. Однако в конфликтах из-за денег, затрагивающих глубинные ценности, часто применяются деструктивные бескомпромиссные стратегии, эмоционально-оценочные высказывания, повышается голос, присутствуют оскорбления [5]. По данным всероссийских исследований, ключевыми причинами, побуждающими к разводу, являются финансовые проблемы, бедность, невозможность кормить семью. На это указали около половины (46%) респондентов. А среди препятствий решению о разводе 25% опрошенных назвали ситуацию «материальной зависимости одного супруга от другого» [6]. Это свидетельствует о том, что финансовые проблемы серьезным образом влияют на жизнедеятельность российской семьи.

В 2021–2022 гг. под руководством автора статьи проводилось социологическое исследование, целью которого стал анализ различий в отношениях россиян к деньгам в зависимости от уровня дохода. Параметры сравнения – превалирование эмоциональности или рациональности в принятии решений, особенности финансового планирования, отношение к тратам и инвестициям, мифология денег и семейный дискурс о деньгах. В рамках данной статьи представим выводы по проблематике формирования отношения к деньгам в контексте семейного финансового конфликта.

Исследование по данной проблематике строилось из нескольких тематических блоков (анкетный опрос, $n = 640$). В одном из них выявлялась специфика, наличие или отсутствие финансовых противоречий в родительской семье (по воспоминаниям взрослого человека о его детстве). Также внимание фокусировалось на стратегиях финансового поведения, репертуаре видов экономической активности, эмоциональной окрашенности/напряженности темы денег по воспоминаниям о детстве.

Другой блок вопросов ориентирован на выявление специфики отношения к монетарной сфере человека в настоящем. Также исследуем обстоятельства финансовых конфликтов в семьях респондентов в настоящее время.

Надо сказать, что всегда интересные результаты дают опросы, объектом которых вы-

ступают «поколенческие» группы. Экономическое поведение их представителей формируется под влиянием разных факторов в отличающихся социально-экономических условиях. У каждого нового поколения «свое детство». Представления о социальной ценности денег существенно детерминируются принадлежностью к поколению. У разновозрастных представителей семьи выявляются разные ценностные взгляды и иной образ жизни [7]. Но действительно ли семейные традиции (в частности, в отношении к деньгам) переходят на второй план? Возможно, да. Как гласит пословица: «Дети больше походят на свое время, чем на своих родителей».

Для прояснения этого обстоятельства разрабатываем инструментарий, по которому выявляем то, что люди думают о своем предшествующем опыте, и то, как когда-то сформированное сказывается на настоящем. Согласно теореме Томаса, последствия человеческого поведения определяются не столько реальностью, сколько тем, что человек о ней думает. Как и что трансформируется или сохраняется соответственно когда-то сложившейся «когнитивно-эмоциональной схеме» ситуации? В чем различия конфликтов из прошлого опыта и в настоящее время?

Результаты исследования выявили, что чем больше противоречий и разногласий по поводу принятия экономических решений присутствовало в родительской семье, тем более эмоционально окрашенным оказывается экономическое поведение человека в настоящем. На то, что «разногласия и финансовые конфликты» в их детстве были «часто», указали 28% респондентов. Из них многие в настоящем принимают импульсивные, эмоциональные решения (был задан открытый вопрос), такие как:

- спонтанные импульсивные покупки;
- трату больше, чем зарабатываю;
- экономлю на самом необходимом;
- беру много кредитов;
- стараюсь больше заработать, иногда в ущерб своему здоровью.

Подобные экономические решения сложно назвать рациональными, в то же время объяснять их только эмоциональными состояниями значит заведомо упрощать ситуацию. В основе таких кейсов, периодически повторяющихся, могут присутствовать когнитивные искажения, которые подробно исследовались Д. Канеманом и А. Тверски [8].

«Эмоциональная преемственность» в отношении к деньгам присутствует достаточно часто: для 59% респондентов эмоциональное отношение к деньгам сформировано в родительской семье («Похоже ли ваше эмоциональ-

ное переживание по поводу денег на родительское?»), транслируется и в настоящем времени. При этом связи между сохранением или существенным изменением в ту или иную сторону уровня дохода не обнаружено.

Среди причин финансовых конфликтов, встречающихся в родительских семьях респондентов, указывались следующие (выбиралось несколько вариантов ответов):

- нехватка денег (56%);
- разные взгляды членов семьи на вопросы трат и сбережений (51%);
- конфликты за власть: кто главнее благодаря деньгам (55%);
- разногласия по поводу распределения различных ресурсов между членами семьи (49%).

Далее у респондентов выяснялось, «как часто бывают финансовые конфликты в вашей семье в настоящее время?». «Часто» – ответили 19% респондентов, «иногда» – 25%, редко – 13%. Среди причин финансовых конфликтов в семьях респондентов в настоящее время указывались следующие (выбиралось несколько вариантов ответов):

- нехватка денег (45%);
- разные взгляды членов семьи на вопросы трат и сбережений (38%);
- конфликты за власть: кто главнее благодаря деньгам (56%);
- разногласия по поводу распределения различных ресурсов между членами семьи (38%).

Как видим, в настоящем времени преобладают конфликты власти – кто главнее благодаря деньгам, кто имеет больше влияния. Как высказался участник фокус-групп: *Иногда мне кажется, что все скандалы из-за денег у нас с супругой из-за ее желаний покомандовать. А я-то не хочу подчиняться. Вот и скандал (муж., 37 лет).*

М. Аглиетта и А. Орлеан убедительно показывают, как в процессе своей эволюции деньги превращаются в символ власти. Обладающий ими может начать доминировать над своим окружением, членами семьи, коллегами друзьями [9, с. 73].

Причем не очевиден ответ на вопрос: у кого больше власти в семье, кто главнее – тот, кто обладает (контролирует, распоряжается), больше контактирует с деньгами, или тот, кто их зарабатывает?

Деньги тесно сопряжены с темой власти, которая адресует нас в проблематику (не)равенства. И это тесное переплетение усиливает вероятность конфликтов, частая причина которых – борьба за ограниченные ресурсы. И тогда власть становится одним из ценнейших ресур-

сов, а деньги – одновременно и самым простым, повсеместным индикатором неравенства, и механизмом, неравенство поддерживающим [10]. Выработанный годами способ избегания конфликтов в семье – постараться не говорить о деньгах. Многие исследователи констатируют, что тема денег в современном мире одна из самых табуированных в беседе [11].

В. Зелизер подчеркивает, что хотя деньги часто являются основной причиной разногласий между супругами, это «больная мозоль» в детско-родительских отношениях – тем не менее, о денежных семейных проблемах исследователям меньше известно, чем, например, о «насилии в семье или о сексе» [12]. При этом во внутреннем диалоге тема денег присутствует часто.

В нашем исследовании на вопрос: «Как часто вы задумываетесь о деньгах?» варианты «часто» и «скорее часто» выбрали 89% респондентов, «иногда» и «редко» – 11%.

С одной стороны, проблематика финансовой грамотности населения активно продвигается на уровне государственной политики. С другой стороны, сегодня тема денег, как и раньше, в значительной степени табуирована, вокруг нее много мифов, относимых к категории «магического». «Денежные марафоны», эзотерические советы по «снятию денежных блоков», денежная магия – элементы магического, в терминах Э. Берна – «детского» мышления. В противовес ему – критическое мышление, основанное на рациональном, фактологическом, «взрослом» и эмоционально спокойном отношении к деньгам.

Среди респондентов более высокая устойчивость экономических стереотипов обнаружена у старшей возрастной группы. Независимо от наличия или отсутствия финансовых сложностей, только 33% респондентов этой группы осуществляют учет доходов и расходов в семье; интересуются сведениями по финансовой грамотности. Среди представителей 18–25-летних планированием бюджета занимаются порядка 57% респондентов. Независимо от возраста, чем выше доход, тем больше внимания к финансовым инструментам.

Некоторые финансовые привычки имеют тенденцию к сохранению в поколениях. Здесь и далее представлены выдержки из фокус-групп.

В рамках исследования на фокус-группах задавался блок вопросов «Была ли у ваших родителей финансовая стратегия? Если да, то как бы вы ее сформулировали? А есть ли сейчас у вашей семьи финансовая стратегия? Если да, то как бы вы ее сформулировали?»

Были предложены такие варианты ответов: *Всегда все покупки тщательно планировались, заранее. Велся строгий учет. Да я тоже сейчас так делаю. Люблю порядок в деньгах. Мои меня поддерживают* (жен., 34 года).

Не было никакой стратегии. Конфликты были. Папа на всем экономил, а мама любила тратить. У меня сейчас тоже как-то сложно все с деньгами. Зарабатываю, но сложно на себя потратить. Но денег все равно не хватает. Не понятно куда деваются (муж., 29 лет).

Я с мамой и бабушкой рос. Они тратили все на еду. Больше толком ничего не покупалось. Да и мне сейчас важно холодильник забить битком (муж., 45 лет).

Но были выявлены и более похожие на противоположные стратегии.

Родители получали зарплату и быстро все тратилось. Потом какое-то время сидели без денег. Я это хорошо запомнил и такого никогда не допускаю. Правда и волнений, что деньги закончатся, или не смогу заработать тоже много (муж., 37 лет).

Мама меня одна воспитывала, на всем экономили копили на черный день. А мне так хотелось красивых вещей. А сейчас бывает муж отдает деньги – а я иду и покупаю десятки туфли и двадцатое платье (жен., 24 года).

Как показало исследование, тема денег сенситивна для респондентов по-разному. Более эмоционально-заряжено – для тех респондентов, в семьях которых между родителями были сильные противоречия во взглядах на ценность денег и стратегии финансового поведения. Попадая в конфликт лояльности между родителями там и тогда, уже взрослый человек может испытывать противоречивые чувства здесь и сейчас.

Из высказываний участников фокус-групп: *Мама очень строга была к деньгам, а папа любил погулять на них. Скандалы были. Сейчас у меня достаток, зарабатываю, инвестирую, но беспокойство за деньги большое очень. Порой, здоровье страдает из-за этого* (муж., 43 года).

В анкетировании на вопрос: «Похожа ли ваша финансовая стратегия в настоящем на то, как обращались с деньгами члены вашей семьи?», «да» и «скорее, да» ответили 58% респондентов, «нет» и «скорее, нет» – соответственно 24 и 18% опрошенных.

Как показал анализ эмпирических данных, «по наследству передаются» не столько паттерны экономического поведения, сколько привычные схемы эмоционального реагирования. Высказывания из воспоминаний респондентов о детском опыте можно сгруппировать: в первой группе – эмоционально-нейтральная

констатация внешних фактов, во второй – эмоционально окрашенные оценочные суждения.

Представители второй группы чаще других склонны проявлять в настоящем иррациональное экономическое поведение. Им более свойственны когнитивные искажения, например дихотомичное расщепление в высказываниях о деньгах по типу «Поклонение золотому Тельцу» или «Деньги – презренный металл». Характерна фиксация внимания на теме денег, причем как со знаком плюс, так и со знаком минус.

Для представителей первой группы характерно эмоционально более спокойное, взвешенное отношение к деньгам. Им чаще свойственны более широкий спектр финансового инструментария, чтение публикаций по повышению финансовой грамотности.

Безусловно, сегодня отмечается разнообразие новых видов финансовых инструментов, связанных, например, с инвестированием, виртуализацией финансовой среды. И здесь мы солидарны с выводами социологов о том, что представители одного поколения имеют больше схожести в типах экономического поведения со своими сверстниками, чем с представителями других возрастных групп [7]. Так, среди респондентов 13% интересуются инвестиционными инструментами, 5% имеют акции различных компаний, играют на бирже. «Подушку безопасности» пополняют с разной периодичностью в семьях порядка 31% респондентов. Просматривают, прослушивают и читают материалы по развитию финансовых компетенций 18% респондентов. Причем они встречаются в разных возрастных группах. Скорее, здесь роль играет профессиональная принадлежность.

И тем не менее, семейные конфликты сказываются на субъективном отношении к деньгам, притом что на поведенческом уровне могут наблюдаться паттерны, существенно отличающиеся от моделей поведения членов родительской семьи. Влияние семейных финансовых конфликтов очень слабо поддается изучению в силу и табуированности проблематики денег, и междисциплинарности подходов и инструментария исследования, и высокой степени субъективной уникальности ситуации в каждой семье.

Как показало исследование, финансовое благополучие зависит не только от размера дохода семьи в целом. Выявлены ситуации, когда конфликты из-за денег, из-за их нехватки, присутствуют в семьях с высоким совокупным доходом. Сложности во взаимопонимании возникают по вопросам, как и на что тратить деньги, кто главнее, у кого власть, планирование бюджета. Но все же особо остры конфликты там, где семейный бюджет сильно ограничен.

Неоднозначен ответ на вопросы: что становится причиной, а что поводом для конфликтов, что скорее влияет на недифференцированный комплекс чувств, эмоций, ожиданий и интерпретаций – сами деньги или сложности в отношениях, борьба за власть, признание? О деньгах не принято говорить, но привычно показывать, проявлять себя в конфликте из-за них. Двойственная природа денег – материальная и ценностно-символическая, профанная и сакральная – позволяет человеку проявлять свой смутный чувственный мир на материальном уровне. И порой с помощью денег, выполняющих функцию всеобщего эквивалента, – оцифровывается то, что невозможно сформулировать и выразить словами.

Список литературы

1. Семенов М. Ю. Особенности отношения к деньгам людей с разным уровнем личностной зрелости : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004. 22 с.
2. Мясцев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды. 4-е изд. М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2011. 398 с.
3. Dew J. P. The Association between Consumer Debt and the Likelihood of Divorce // *Journal of Family and Economic Issues*. 2011. Vol. 32. P. 554–565. <https://doi.org/10.1007/s10834-011-9274-z>
4. Belk R. W., Wallendorf M. The sacred meanings of money // *Journal of Economic Psychology*. 1990. Vol. 11, iss. 1. P. 35–67. [https://doi.org/10.1016/0167-4870\(90\)90046-C](https://doi.org/10.1016/0167-4870(90)90046-C)
5. Dew J., Britt S., Huston S. Examining the Relationship between Financial Issues and Divorce // *Family Relations*. 2012. Vol. 61, № 4. P. 615–628. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3729.2012.00715.x>
6. Отношение к бракам и разводам: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring> (дата обращения: 24.01.2022).
7. Абрамова С. Б. Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы // *Социологические исследования*. 2000. № 7. С. 37–41.
8. Канеман Д., Тверски А. Суждения в условиях неопределенности: эвристические методы и ошибки // Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*. М. : АСТ, 2016. С. 276–289.
9. Аглиетта М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием / пер. с фр. И. А. Егорова ; науч. ред. пер. Н. А. Макашева. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 368 с.
10. Pahl J. Family finances, individualisation, spending patterns and access to credit // *The Journal of Socio-Economics*. 2008. Vol. 37, № 2 (Special Issue on the Household Economy). P. 577–591.
11. Alsemgeest L. Family Communication about Money: Why the Taboo? // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2014. Vol. 5, № 16. P. 516–523. <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n16p516>
12. Зелизер В. Создание множественных денег // *Экономическая социология : электронный журнал*. 2002. Т. 3, № 4. С. 58–72. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=58 (дата обращения: 20.12.2021).

Поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 29.08.2022
The article was submitted 08.08.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 29.08.2022